

Восемь секунд удачи

Автор:

Артем Каменистый

Восемь секунд удачи

Артем Каменистый

Читер #2

Система не слишком щедра на ценные подарки, а вот на большие проблемы – наоборот. Теперь в затеянной ею игре у Читера есть цель, на первый взгляд простая. Однако, по всеобщему мнению, она самоубийственная даже для высокоуровневых игроков, что уж тут говорить о жалком новичке, у которого разум еще жестко ограничен интеллектуальными блоками. Значит, надо срочно расти, развиваться, становиться сильнее, умнее, опаснее и опытнее. Это – ближайшая задача, без нее нечего и думать о главной цели. Вот только у Системы и для ближайшей задачи приготовлены проблемы, о которых даже заподозрить невозможно, пока они не проявят себя во всей красе.

Артем Каменистый

Восемь секунд удачи

Глава 1

Жизнь шестая. Мысли на бумаге

Новичок, вы за короткий срок потеряли стартовых 5 жизней. Возможно, место, в котором вы пребывали, слишком опасно для вас.

Старт процедуры смены региона.

Завершение процедуры смены региона. Предыдущий регион – Западное Побережье; текущий регион – Степи Междуречья. Смена регионов завершена.

– Козлы!

Безликая Система, естественно, не отреагировала на эмоционально-негативное высказывание своего пленника, продолжив выдавать все те же горящие красным строки сухого текста.

Новичок, вы вот-вот станете частью Континента. Вы возрождены на кластере 361-55-77. Регион – Степи Междуречья. Текущее количество возрождений – 94 жизни (минус 5 от стартового). Текущие задания: выжить, искать, узнать тайное, помочь, задать правильный вопрос, найти игрока Няша. Текущий статус – старт игры. До перезагрузки кластера осталось 96 секунд. Подсказка – тщательно соизмеряйте свои силы и силы противника, иначе рискуете потерять жизнь. Личная победа – иммунный Ромео уничтожен. Уровень – 58, величайший злодей, гуманность – величайшая отрицательная. Личная победа – иммунный Глобус уничтожен. Уровень – 49, гуманность великая отрицательная. В ходе боя проявлены высокая скорость, меткость, ловкость и реакция, также сыграла роль удача, а то, что вы до последнего скрывали от высокоуровневых противников свои возможности и намерения, приравнивается к скрытности. Получено 233 очка к прогрессу ловкости. Получено 77 очков к прогрессу скорости. Получено 654 очка к прогрессу меткости. Получено 62 очка к прогрессу реакции. Получено 773 очка к прогрессу удачи. Получено 494 очка к прогрессу скрытности. Получено 1442 единицы гуманности. Получена прибавка к уровню. Текущий уровень – четыре. Помните, что поднятие уровня дает вам дополнительные преимущества. Это был прекрасный бой, вы, будучи слабым новичком, победили великого злодея, став при этом героем первого уровня, что открыло для вас новые возможности. Пожалуйста, выберите награду, на это вам предоставляется три попытки.

В свете только что пережитых травмирующих приключений Рокки, или, вернее, уже Читер, не сразу осознал, что воскрешение на этот раз выбивается из прочих пережитых вариантов: после на редкость затянутой так называемой вводной надписи ничего не происходило. Даже умные, казалось бы, люди, попадая в мир Континента, до адаптации и взятия хотя бы нескольких уровней ведут себя не самым гениальным образом, поэтому ничего удивительного, что он не мгновенно догадался – происходит нечто уникальное. Прямо-таки чудо великое, непостижимая и не знающая жалости Система решила его вознаградить, причем выбор награды оставила за ним.

Долго раздумывать не стал.

– Выбираю наградой воскрешение на том вшивом кластере, где меня завалили. Желательно как можно ближе к игроку Няша.

Отказано. Некорректное условие.

Неприятно, но можно попробовать другой вариант.

– Выбираю наградой воскрешение в кластере, который граничит с тем кластером.

Отказано. Некорректное условие.

– Сильно жалко, что ли?! Да какая тебе разница, в каком регионе мне опять подыхать?! Ладно, давай так, воскрешай меня в том, который по соседству с Западным Побережьем. Ну, в том смысле, чтобы у них была общая граница. Соседний регион. Ближайший. Понимаешь?

Отказано. Некорректное условие. Вы исчерпали три попытки, теперь вам предоставляется на выбор два варианта вознаграждения. Первый – 500 нераспределенных очков вторичных характеристик. Второй – одна ячейка личного инвентаря, способная вместить до трех предметов с общим весом не

выше тридцати пяти грамм. Эта ячейка не привязывается к прогрессу характеристик, ее невозможно лишиться, ее существование не сказывается на лимитах инвентаря, вес этих предметов не суммируется с общим весом, вы его не ощущаете, он не сказывается на вашей утомляемости. Предметы, помещенные в ячейку, не теряются при смерти и оказываются у вас сразу при воскрешении, их не придется извлекать из удаленного индивидуального тайника для воскресшего.

Читер и сейчас затягивать с рассуждениями не стал. Возможно, у него сложилось превратное представление о легкости развития вторичных характеристик, но они казались пустым хламом в сравнении с возможностью хоть что-нибудь сохранять при гибели.

– Выбираю ячейку.

Принято. Поздравляем! Совершайте великие деяния, это хорошо вознаграждается! Удачной игры.

Всего-то пять жизней потеряно, зато какой прогресс.

Открыв глаза, Читер не стал таращиться по сторонам взглядом издыхающего барана, знакомясь с обстановкой очередной убогой комнатухи в далеко не самом элитном студенческом общежитии. Вместо этого он, рывком поднявшись и даже не покосившись в сторону что-то пробормотавшей со своего «лежбища» очередной заготовки, из которой вскоре получится урчащий зомби, начал торопливо одеваться, хватая неаккуратно разложенную на стуле одежду. Будущий мертвяк при этом продолжал разевать рот, привычно пытаясь вещать что-то стандартно бесполезное, но его слова пролетали мимо ушей – ни к чему эти пустые разговоры, когда важных дел невпроворот.

Воспоминания о последней смерти были, мягко говоря, свежи, что не самым лучшим образом сказывалось на душевном спокойствии и, следовательно, собранности. А еще почти до паники доводило осознание того, что Няша осталась неизвестно где, практически бесконечно далеко, с покалеченной ногой, одна-одинешенька в донельзя недружелюбной обстановке, где жестоко погибнуть проще, чем высморкаться. Плюс коварная Система, мало того что

отбирает у новичков память, так она при этом еще и чуть ли не в идиотов их превращает, возвращая интеллектуальные способности в полном или около того объеме не раньше, чем те получают десятые уровни. В общем, говорить об адекватном восприятии действительности сейчас не приходится, Читеру потребовалось приложить немалые умственные усилия, чтобы хотя бы начерно разработать простейший план действий на ближайшее время.

О дальнейших временах он пока что даже не задумывался. Надо для начала выбраться из города и чуть успокоиться, собраться с мыслями.

Если, конечно, обстановка это позволит.

А к спокойствию она здесь не располагает.

Уже было открыл дверь и вдруг чуть не стукнул себя по лбу. И правда, дебил позорный, позабыл все те мысли, которые так тщательно собирал в кучу. А ведь главная из них – нужно контролировать себя. Всеми доступными способами контролировать. Раз уж Система так жестко угнетает разум, надо помогать ему работать на пределе урезанных возможностей, применяя различные «костыли».

Один из них Читер соорудит прямо сейчас. Благо тут и соорудить ничего не потребуется, всего-то и нужно – прихватить с собой лист бумаги и карандаш или ручку.

В предыдущем городе Читер встретил очередную жизнь в компании с Няшей, а у нее там нарисовалось важное дело, не позволявшее оперативно покинуть стремительно захлопывающийся капкан зачищаемого Системой кластера. Сейчас он в одиночестве, заботами не обременен, так что можно прямо от порога общаги галопом мчаться в сторону горизонта – никто не держит.

Но опыт – великая вещь. Как бы ни хотелось убраться отсюда побыстрее, нельзя не учитывать, что чрезмерная спешка может заставить в очередной раз пожалеть о своей вопиющей тупости.

Хотелось бы много чем обзавестись, но Читер, начерно взвесив свои невпечатляющие финансовые возможности и лимит времени, ограничился

четырьмя вещами: ему необходимо оружие, карта города и ближайших окрестностей, транспорт и что-то, что поможет справиться со стремительно развивающейся болью в колене. Пускай по минимуму, пусть хоть как-то, но он должен всем этим себя обеспечить, причем в кратчайшие сроки.

Оружие – криминально-скользкая и сложная тема, быстро и эффективно с ней разобраться способен лишь человек вроде Няши, ну а Читеру остается довольствоваться технологиями каменного века. Нет, он не стал обзаводиться дубиной или мастерить топор из палки и куска кремня – зачем, если вокруг полно магазинов с куда более продвинутыми предметами? Даже пораженный Системой разум способен справиться с изучением вывесок, чем и пришлось заняться на ходу.

Подходящий торговый объект обнаружился быстро, но цены Читеру сильно не понравились – не для его капиталов. Едва не облизнулся, поглядывая на множество приспособлений, которые как после незначительной переделки, так и вовсе без нее способны превратиться в оружие ближнего и не слишком дальнего боя. Но, увы, заполучить их не получится. Печально вздохнув, выбрал самый бюджетный вариант, начав диалог с продавцом:

– Смотрю, у вас ломтики в продаже есть? Они как? Свежие? Не залежалый товар?

Невеликий разум рядовой цифры от нестандартного вопроса на несколько секунд подвис, после чего парнишка неуверенно пролепетал:

– Да, конечно, все самое свежее.

– Ладно, уговорили, давайте один, – сказал Читер, кое-как разглаживая вытасченный из кармана лист бумаги, после чего вывел на нем единичку и за ней приписал: «Не забывать про деньги».

Покосившись на подглядывающего продавца, пояснил:

– Скоро у вас бабло будет вместо мусора валяться, а я в следующую жизнь хочу при деньгах прилететь.

Прекрасно – написан первый пункт памятки для умственно ограбленных.

Внимание! Вы перемещаете предмет в ячейку личного инвентаря. Остаток лимита ячейки: два предмета общим весом не более тридцати грамм.

Еще ничем не разжился, а уже занял свой мини-багажник, считай, на треть какой-то сомнительной бумажкой. Но куда же без нее, если мозгов не хватает?

И целых пять грамм – не многовато ли для столь скромной ноши?

С картой Читер разобрался уже знакомым способом – посмотрел в планшете у очередного студента, постаравшись запомнить как можно больше. Ноющее колено туго перевязал приобретенным в аптеке бинтом, а в карман положил упаковку болеутоляющих таблеток.

Сложнее всего решался вопрос с транспортом – пунктов проката велосипедов не подвернулось, и никто из опрошенных цифр не смог подсказать, где находится хотя бы один. О покупке не могло быть и речи – денег всего ничего. Скрипя зубами, решился на вариант с такси, морально подготавливая к зрелищу многочисленных аварий, участником одной из которых можно стать по дороге к окраине. Но, как ни удивительно, поездка прошла нормально, без приключений. Нет, столкновения уже начались, но пока что вяловато. Задержись Читер хотя бы на полчаса, скорее всего, рисковал бы попасть под раздачу, но повезло, потому как действовал оперативно, не растрчивая бесценное время на второстепенные задачи.

А вот за городом все пошло наперекосяк.

Или, точнее, встало наглухо. Вместе с машиной, уткнувшейся в непреодолимое препятствие – разрушенный мост. Точнее – половинку моста, завалившуюся в почти сухое русло заросшего непролазным тростником ручья. Вторая часть сооружения отсутствовала, ее будто вообще никогда не существовало, ни малейшего намека. Да и вместо добротного двухполосного шоссе по другую сторону, среди пшеничных полей вилась узкая дорога с асфальтом, выглядевшим так, будто ему довелось пережить термоядерную бомбардировку.

Неоднократно.

У преграды выстроилось несколько машин, водители и пассажиры которых вышли и ошеломленно взирали на открывшуюся картину. Лишь Читера она ничуть не поразила: расплатившись с таксистом и игнорируя его потрясенные высказывания, он, хромая, спустился по завалившейся половинке моста до русла. Не обращая внимания на заливающую обувь грязную воду, с треском продрался через тростник, помогая себе руками, преодолел обрыв противоположного берега, затем, не оглядываясь, зашагал по дороге.

Внимание! Вы покидаете кластер 361-55-77. Это исходный кластер вашего текущего перерождения, покинув его, вы активируете шкалу спорового баланса. Ваш показатель спорового баланса будет снижаться с различной скоростью в зависимости от физических нагрузок, применения умений Стикса и состояния здоровья. Не допускайте опасного снижения уровня спорового баланса, это может привести к потере одной попытки возрождения.

Читер, прочитав уже знакомое предупреждение от вездесущей Системы, злобно ухмыльнулся. Ну да, как же, не покидай, одумайся, не то придется лакать тошнотворный живчик. Оставайся в городе, который вот-вот станет пиршественным столом для полчищ таких тварей, что против некоторых из них даже танки смотрятся голыми младенцами в клетке с изрядно оголодавшими львами.

Мотать отсюда надо, да побыстрее. Карта в планшете оставшегося безымянным студента показывала, что город располагается посреди равнинной местности, поблизости нет ни крупных рек, ни морских побережий. То есть отсутствуют преграды для миграции зараженных. Из объяснений Няши Читер помнил, что такие места полностью непредсказуемы, твари могут массово нагрянуть с любой стороны или даже со всех одновременно. Перезагрузка отпугивает их, но ненадолго, они быстро возвращаются, ведь прекрасно знают, что после нее появляется пища. Чем быстрее выскочишь из свежего кластера, тем меньше риск оказаться на пути полчищ изголодавшихся монстров.

Малышка, спасибо тебе за науку.

И как ты там сейчас?..

Ответа не было, хотя Читер уже раз двести успел попытаться связаться. Чат оставался односторонним, и даже цвет его изменился, строки почему-то посерели.

Или помертвели.

Глава 2

Жизнь шестая. Преследование

Читер понятия не имел, куда его занесла Система, но чем дальше, тем больше портилось и без того неважное настроение.

Поначалу он планировал пройти по дороге километра три-четыре, после чего отклониться влево или вправо в зависимости от местности и далее продолжать двигаться в том же направлении, удаляясь от опасно притягательного для тварей свежего кластера. Но и десяти минут не прошло, как план накрылся – далеко впереди, на пригорке, через который переваливала асфальтовая полоса, заметил несколько человеческих фигурок. Расстояние не позволяло различить детали, но одно было очевидно – люди движутся навстречу.

Или нелюди.

Приглядываясь, Читер быстро склонялся к последнему мнению. Вот правда, что делать кучке пешеходов в разгар адски жаркого дня на дороге, где поблизости не наблюдается признаков жилья? И движутся в сторону свежего города, а не куда-нибудь.

Зараженные спешат на пирушку, не иначе.

Свернул в лесополосу, разделявшую пшеничные и кукурузные поля, где, укрывшись в кустах, вскоре убедился в своей правоте – по дороге прошли пятеро зараженных: трое и чуть отставшая от них парочка. Издали всю компанию можно за нормальных людей принять: одежда пусть и грязная, зато сохранилась частично или полностью; фигуры не деформировались; походка хоть и странно

дерганная, но звериной такую не назовешь. Но уже не начинающие, те плетутся еле-еле, будто классические киношные зомби. От таких ни по шее не огребешь, ни пользы не получишь – пустые, без трофеев. А вот у этих пешеходов есть чем поживиться. Как там Няша объясняла? Уровни от второго до пятого, из затылочного нароста с шансом приблизительно от двадцати до сорока процентов можно добыть споран. Ну и маленько паутины, само собой, надергать. Да еще зерно с вероятностью процентов десять или около того. Штуковина и правда смахивающая на шлифованное злаковое зернышко, принимать можно не чаще, чем раз в час. Если с приемом повезет по полной программе, она на срок до пятнадцати часов поднимет одну из основных характеристик на пятьдесят процентов. Допустим, ты станешь в полтора раза сильнее, что очень и очень неплохо.

Особенно если тебе придется сойтись врукопашную с пятеркой бегунов, сжимая в руках лишь не слишком впечатляющий ломик.

Нет, ну его, Читеру такие приключения не нужны. Да, споранами разжиться хочется, но без серьезного риска. Одному на пятерых выходить – хреновый вариант. Он слишком слаб и не настолько глуп, чтобы не осознавать высокую вероятность неприятных последствий. Нет, ему сейчас смерть противопоказана, у него другие планы.

Какие? А никаких, если вдуматься. Из объяснений Няши и намеков прочих иммунных запомнил главное: до десятого уровня новички значительно обделены интеллектуально, потому их и принято без злобы и хамства называть придурками или как-то в этом роде. Уничжительно. А какой с придурка спрос? Что за планы он может сочинить? Если не повезет, лишь смех выйдет.

Первое – надо как можно быстрее вернуть себе мозги. Пускай не в полной мере, пускай лишь часть бывшего себя, дозволенную Системой, но вернуть. А вот там уже можно что-то решать дальше.

Если умереть на затерянной среди полей дороге, потеряешь часть прогресса нужных для набора уровня характеристик. То есть сделаешь шаг назад от вожаемого десятого уровня, ничего перед этим не приобретя. Значит, умирать Читер не станет, вместо этого он тихонечко пересидит в кустах все это движение. Вон вдали еще одна тройка нарисовалась, тоже в сторону города торопятся. Слишком оживленно становится, лучше затаиться в кустах и не отвечивать.

Этот зараженный двигался в одиночку, и Читеру он не понравился с первого взгляда. В отличие от бегунов, наблюдение за которыми уже успело намозолить глаза, этот успел полностью избавиться от одежды и, хуже того, в придачу к ней растерял человеческий облик. Нет, голова по-прежнему одна, рук и ног по паре, все как бы в норме, но в то же время совершенно ненормально. Монстр, ростом вымахавший заметно за два метра, а плечи, раздувшиеся до состояния, о котором не может мечтать самый тренированный атлет. Фигура к тому же не вполне симметрична, уродливо деформирована, канаты жил выпирают в самых неожиданных местах и отсутствуют там, где просто обязаны находиться. Неприятно и страшновато смотреть, даже ничего не зная о подобных созданиях, сразу осознаешь, что хорошего от них ждать не приходится. Вон даже бегуны резко исчезли, они стараются не держаться рядом с развитыми мертвяками по причине того, что в случае недостатка пищи последние не прочь подкрепиться младшими собратьями.

С сомнением покосившись на ломик, Читер отбросил начавшую было формироваться агрессивную мысль. Да, противник всего лишь один, но зато ого-го какой. Уровень его не отображается, пристальный взгляд выдает урезанную информацию:

Объект – зараженный. Уровень – неизвестно. Вероятность получения ценных трофеев – неизвестно. Умения Стикса – проявление маловероятно.

Пока не прикончишь, подробности не узнаешь, но то, что уровень не высвечивается, говорит об одном – в местной шкале развития эта тварь далеко опередила Читера с его жалким четвертым. Не совсем уж чудовище, исходя из скромного опыта и временами сумбурных пояснений Няши, твари можно дать приблизительно двадцать пять. На таких с пистолетом выходить чревато, даже если ты опытный иммунный, а начинающему придурку с жалким ломиком – верная и быстрая смерть.

Плохо. Очень плохо. Потому как из такого кадра спораны добываются гарантированно.

Ну да ладно, подождем другого клиента.

Увы, у мертвяка на этот счет имелось собственное мнение. Уже было миновал выход из лесополосы к дороге, он вдруг резко остановился, нервно закрутил бугристой, местами прикрытой костяными бляшками башкой, после чего нехорошо уставился в сторону зарослей, в которых укрывался Читер. Последний под этим взглядом забеспокоился, ему показалось – тварь смотрит прямо в глаза. Так и тянуло отшатнуться, но этого делать нельзя, даже не слишком развитые зараженные легко засекают движение, а вот у неподвижной цели есть шансы остаться незамеченной хоть на открытой местности.

Секунд пять ничего не происходило: монстр таращился в заросли, Читер притворялся невкусным лопухом. Но вдруг случилось нечто такое, что заметил лишь мертвяк. Резко развернувшись в сторону города, урод резко сорвался с места и понесся по дороге со скоростью спортсмена, устанавливающего новый мировой рекорд на стометровке.

Глядя ему вслед, Читер, не веря своим глазам, отважился сделать облегченный вздох, лишь когда монстр скрылся из виду.

На этот раз пронесло.

Медленно приподняв голову, Читер огляделся по сторонам. Позади, слева и справа расходится желтизна поля цветущих подсолнухов, но впереди оно сходит на нет, через переплетение стеблей и головок можно различить узкую полосу грунтовой дороги. Наверное, недавно по ней двигалась сельскохозяйственная техника, но сейчас не сезон, а значит, ей тут делать нечего. Даже в нормальном мире должна стоять тишина, а уж здесь подавно.

Выбираться из-под защиты подсолнухов не хотелось, они неплохо прикрывали от возможного обнаружения, но не оставаться же среди них до ночи. На поле нет ничего полезного, а Читеру нужно много чем обзавестись. Его список непрерывно пополняется советами самому себе, которые при каждом извлечении исписанного листа старается перечитать с первого по последний.

Но нет там совета целый день на поле сидеть, так что надо еще раз посмотреть по сторонам, а затем выбираться.

Дорога оказалась без сюрпризов. Да и какая это дорога? Так... относительно ровный путь для тракторов и прочего крестьянского транспорта, которым, как подсказывали скромные следопытские навыки Читера, не пользовались как минимум несколько дней.

И куда теперь подаваться? Придется шагать дальше, обойти заросли терновника и, прикрываясь ими, подняться на взгорок. Оттуда можно разглядеть то, что снизу скрывается от взглядов. Кто знает, что откроется с другой стороны. Возможно, перспективное место, где можно реализовать несколько пунктов, набросанных на бумаге.

С вершины взгорка перспективное место Читер не разглядел, зато разглядел, как вдалеке подергиваются головки подсолнухов, пропуская продвигающегося по полю недавнего знакомого: крутой мертвяк, отвязавшийся было на дороге, неспешно, но уверенно топал по следам только что прошедшего человека.

Плохи дела. Даже очень плохо, чует добычу, сволочь корявая. Вон уже сколько протопал, настырный больно, вряд ли отвяжется по-хорошему. А отвязаться от такого серьезного преследователя по-плохому, имея из аргументов лишь ломик, – не получится.

Так что остается? Умирать? Вот так терять очередную жизнь, ничем не успев обзавестись, если не считать сбивчивых советов самому себе, набросанных на мятом бумажном листе?

Отвернувшись от поля, Читер стал крутить головой, изучая окрестности и прикидывая варианты. А вариантов подворачивалось не сказать чтобы много. Взгорок далее плавно спускался к линии канала, протянувшегося метрах в двухстах. Воды в нем не было, судя по некоторым признакам, она ушла недавно, скорее всего, при перезагрузке. Переправе может помешать разве что непросохшая грязь. Но если все получится, что ему делать на другом берегу? Да только помирать, ведь там, за полосой тростника, далеко раскинулось поле, засеянное низенькой пшеницей или чем-то в этом роде. Укрытий на нем не найти, тварь, забравшись на взгорок, заметит хромоногую добычу и настигнет с превеликой легкостью.

Единственное место, хотя бы скудно намекающее на благоприятные перспективы, просматривалось километрах в полутора правее. Там, над

тростниковой порослью, вздымались какие-то непонятные конструкции, а рядом с ними серели сооружения, непохожие на жилые. Что это – неизвестно, но кто знает, может, получится спрятаться или хотя бы найти что-то остро пахнущее, отбивающее человеческий запах. Ну а там как-нибудь разорвать дистанцию с мертвяком, и пусть потом обманутая тварь ищет потерянный след.

Память Система калечила избирательно – про окружение новички могли помнить практически все, а вот личный опыт оставался недоступным. Своего рода энциклопедия в голове, голая теория. Но в данном случае Читеру она не помогла: приблизившись к непонятному сооружению, он вынужден был признать, что оно так и осталось непостижимым. Для чего его вообще построили? Что это? Похоже на шлюз, только какой-то сложный, непонятно, как работает. Возможно, в прежней жизни знаний о гидротехнических сооружениях было маловато, а здесь они пока что не прибавлялись.

Что бы это ни было, сооружение представляло собой целый комплекс, включая автомобильный мост через канал, громадину ворот для пропуска судов, одно из судов, брюхом зарывшееся в засохший донный ил прямо в этих воротах, будку для охраны или управления по обоим берегам.

И несколько построек для обслуживания всего этого хозяйства, между которыми Читера радостно повстречали два урчащих мертвяка.

Не повезло – заметил их в последний момент. Слишком торопился, плюс боль от истерзанного быстрым переходом колена рассеивала внимание. Да и твари устроили позицию в неудобном месте – за углом, где их не так просто заметить в такой спешке.

Хотя почему это не повезло? Даже без пристального взгляда Читер понял – эти вонючие уродцы ему не противники. Одежда пусть и не в порядке, но на месте, двигаются быстро, но без уверенности развитых хищников. Не выше пятого уровня, такие опасны лишь толпой или против не умеющего за себя постоять.

Читер умел.

И было чем это доказать.

Выставив вперед истерзанную болью ногу он, перехватив ломик за острие обеими руками, принялся ждать подхода тварей в позе, отдаленно напоминающей положение бейсболиста, замершего с битой на изготовку.

Первый мертвяк успел существенно вырваться вперед, но порадоваться этому не получилось – загнутый конец ломака вдавил его переносицу в череп вместе с глазами. Второй пережил его ненадолго, ввиду крайней тупости он не сумел использовать опыт напарника, так же стандартно тянулся грязными лапами до последнего, даже не попытавшись увернуться от вполне предсказуемого удара.

Брезгливо стряхивая с ломака приставшие к нему кровавые ошметки, Читер процедил:

– Вот так мы будем качать силу.

Ну да – безыдейное применение грубой физической силы качает именно эту характеристику. Это то, что надо, ведь она первичная, на них завязан прогресс уровней, а Читеру надо как можно быстрее добраться до десятого. Там и ума должно прибавиться, и умение сверхъестественное появится.

И вообще, местные не считают за людей тех, чей уровень показывается одной цифрой, а это мешает использовать их в своих интересах.

Ладно, долой теорию, пора перейти к практике. Первым делом – вскрыть затылочные мешки. Шанс заполучить споран из низовых тварей невелик, но и не нулевой, как ни жаль тратить время на сей грязный труд, но придется. Жаль, что глаз всего пара и смотреть в разные стороны они не способны. Следовательно, можно прозевать нападение новых противников, ведь всяческих укрытий тут хватает. Ну и планировать дальнейшие действия без тщательной рекогносцировки тоже непросто.

Эх, зря время потерял – споранов нет, лишь паутина, почти ничего не стоящая. Ладно, одним делом меньше, теперь можно и осмотреться как следует. Для начала подыскать что-то, что способно сбить нос преследователя с толку. Пожарный щит с ящиком песка здесь не поможет, а вот здоровенный топор на нем может пригодиться, надо срочно брать. Что у нас дальше? Дальше по асфальту дурно пахнущие кости разбросаны вперемешку с обрывками грязного тряпья, чуть правее валяется пластиковая каска. Увы, но ничего из

перечисленного не поможет решить проблему запаха.

А вон грузовик стоит. Может, на нем уехать? Можно, конечно, но для этого придется искать ключи, да и не уверен Читер в своих водительских навыках, а без них по этому миру далеко не покатаешься – монстры схарчат за первым же поворотом, сбежавшись на шум двигателя.

Давай, голова, думай, быстрее думай. Преследователь пусть и медленно бредет, полагаясь лишь на нюх, но и долгие передышки не делает, настигает неотвратимо.

Еще раз скользнув взглядом по грузовику, Читер мысленно признал правоту Няши – он действительно тот еще придурок. Более не медля, ухватил со щита ведро и похромал к машине. Ума хватило врезать клювом пожарного топора по самому низу бака, где риск воспламенить пары топлива случайной искрой минимален. Подставив под хлещущую струю ведро, довольно осклабился – запах выдал, что грузовик ездит на соляре, а для такой ситуации она куда лучше излишне летучего бензина. Запах отвратный, сохнет долго – то, что надо.

Плеснул на асфальт в одну сторону, затем в другую, потом под ноги. Потоптался, подставляя кроссовки под продолжавшую хлестать струю. Жаль, конечно, обувку марать, но лучше вообще без нее остаться, чем без головы. Вонь от изливающегося дизтоплива, казалось, пропитала всю округу, даже смрад от гниющих костей перестал ощущаться. Если это не приведет в смятение чуткий нос монстра, остается надеяться, что он не догадается продолжать преследование, ориентируясь по запаху солярки. Не верилось, что этот смрад не отбил человеческий, а мертвякам несвойственно соблазняться нефтепродуктами.

Правда, Няша рассказывала, что некоторые зараженные способны и не на такое. Их не сбить с толку ни перцем, ни табаком, ни специальными жидкостями для пропитки одежды и обуви. Но эта тварь не из сильно развитых, вряд ли она способна на такое.

Дело сделано, пора уходить. Куда? Для начала вдоль полосы тростника, коим заросли берега канала. Там можно прикрыться от взглядов настырного преследователя и, удалившись, заняться прежним делом – поиском перспективных мест для повышения уровня и обзаведения всем, что требуется

для выживания в этом негостеприимном мире.

Выглянув из-за грузовика, Читер бросил взгляд на дорогу, тянущуюся вдоль канала, по ней он и пришел в это место.

А прямо сейчас по ней небыстро, но и не сказать чтобы медленно, походкой донельзя уверенного в себе хищника-людоеда двигался все тот же привязавшийся мертвяк, и от добычи его отделяло не более сотни метров.

Черт! Ведь, по расчетам Читера, у него оставалось еще минут пять форы, если не больше.

Оглянувшись, окинул взором открытую всем взглядам местность, что тянулась дальше, вдоль стены оставшегося неопознанным сооружения. Со здоровой ногой можно успеть пробежать открытое пространство, а потом пусть и с трудом влететь в тростник, вымахавший куда выше человеческого роста, но с такой – даже думать нечего.

Неприятности.

Глава 3

Жизнь шестая. Стихоплет

Если по поводу предназначения всего комплекса в целом у Читера полного понимания не было, то с этим помещением все совершенно очевидно – оно предназначено для хранения техники. Возможно, того самого грузовика, с баком которого так нехорошо обошлись. Сейчас машины здесь нет, поэтому просторно, из крохотных окошек под крышей пробиваются солнечные лучи, им ничто не мешает пусть и скудно, но в достаточной степени освещать обстановку.

Но это не радовало, потому как обстановка сильно не нравилась. И дело тут вовсе не в мертвеце, повесившемся прямо посередине на массивном швеллере, тянущемся под потолком, – с тухлым запахом Читер готов был смириться. Речь идет об общей ситуации, откровенно дрянной.

Свет в одном из окошек погас – монстр предпринял очередную попытку рассмотреть помещение. Его вряд ли интересовал штабель старых шин, ящики с запчастями и прочее в таком духе. Вот висельник заинтересовать мог, за неимением свежей добычи твари способны жрать падаль. Именно поэтому пара мелких зараженных крутилась в этом закутке, их привлекал смрад, но вот интеллекта распахнуть дверь не хватало – что у мертвяков, что у иммунных на начальных уровнях его всего ничего.

Вот только вряд ли этот урод привлечен одним лишь запахом разложения. Мертвяк не настолько туп: заметив захлопывающуюся дверь, мигом сообразил, что дело здесь явно не в сквозняке или в каком-то там полтергейсте, и вознамерился разузнать подробности. А для этого требовалось как-то попасть внутрь, что не так-то просто: стены железобетонные, ворота из толстых металлических листов укреплены на совесть и прикрыты изнутри на массивный прут засова. Другой бы на его месте давно развернулся, подавшись восвояси, но этот из упрямых.

Мать его...

Ничего не разглядев и еще раз убедившись, что в окошко, куда разве что кошкам проход есть, такой туше не протиснуться, тварь шумно спрыгнула на асфальт, после чего вновь заколотила по воротам. Металл держался достойно, но все же по чуть-чуть прогибался. Скучного освещения вполне хватало, чтобы понимать – через час или два преграда падет, вот тогда-то у Читера наступит полоса настоящих неприятностей.

И полоса эта будет кратковременной.

Еще раз пробежав взглядом по разбросанному железу, стащенному со всех закутков, Читер был вынужден признать, что ни за час, ни за пять часов, ни даже за сутки он не сумеет сделать ничего, что сможет гарантированно умертвить такого монстра. Шкуру ему потрепать – возможно, но это мелкое утешение. В намечающейся схватке не победить, даже думать о таком нечего.

Думать приходится о другом – как не потратить очередную жизнь совсем уж бездарно.

Расправив скомканную бумажку, еще раз пробежался взглядом по тексту. Что тут у нас есть? А есть у нас несколько разрозненно-сомнительных советов. Почему сомнительных? Да потому что к этой ситуации ни один не подходит. Допустим, вот тут сказано, что надо как можно быстрее подыскать приличное оружие. Ну и где он его сейчас найдет? Знал бы где, не стал в записи заглядывать... И самое интересное – вот, допустим, нашел он его. И что с ним потом делать, ведь «на тот свет» можно утащить в общей сложности не более тридцати пяти грамм груза. Увы, но начинающим придуркам тайник с привязанными вещами не полагается, спасибо, что повезло обзавестись пусть и крохотной, но неотрывной от тебя ячейкой.

Хотя...

Повернувшись в сторону раскачивающегося жутким маятником висельника, Читер покачал головой:

– Да чтоб тебя...

Еще раз посмотрел на бумажку. Увы, но текст все тот же, где один из советов гласит, что надо не забывать про деньги. Даже придурок четвертого уровня сумеет найти им применение в мире, где ценится принципиально иная валюта. Главное – оказаться в нужном месте в нужный момент, там, где наличность воспринимается как наличность, а не как растопка для костра.

А Читер там регулярно оказывается.

Висельник проболтался здесь не один день и даже не одну неделю. Может, месяц, а то и два – очень уж неприятно выглядит и пахнет соответствующе. Читера едва не стошнило, когда в процессе обыска тела заметил отъевшихся личинок, копошащихся в ноздрях и между губами. Едва сдержал порывы бунтующего желудка. Мертвец оказался запасливым, из карманов появлялись все новые и новые предметы. Связка ключей, пачка сигарет, миниатюрная рация с кричаще-оранжевым корпусом, полная жменя монет разного достоинства, компактные пассатижи, перочинный нож и вот наконец искомое – бумажник.

Обыскав находку, Читер не удержался и еще раз словесно оскорбил покойного:

– Да откуда ты, нищеврод хренов, взялся.

Нет, деньги в бумажнике были, но удручало как их количество, так и качество. Слишком мелкие купюры, а с собой Читер может забрать не больше трех. Совсем уж хилое подспорье, не очень-то оно выручит на начальном этапе новой жизни.

Стоп, а почему трех? Да в заработанной ячейке три места, но одно, увы, уже занято, ему ведь приходится таскать с собой записку с ценными советами для беспамятных придурков, а она тоже считается единицей, как и денежные купюры. Так что для финансов остается только два места, что совсем уж ни о чем.

Обернувшись на очередной, особо громкий удар, Читер увидел, что наваренные уголкового упоры, удерживающие верх воротных створок, заметно выгнулись. Похоже, тварь изменила тактику, начала бить с разбега, всем весом, целясь повыше. Строители такой вариант не предусмотрели, преграда падет быстрее, чем представлялось ранее.

Значит, времени осталось еще меньше. Вот-вот придется лететь к новой жизни с жалким дополнительным бонусом в пару купюр мелкого достоинства.

А может, попробовать заучить свои записи? Тогда получится их бросить здесь, а на денежные средства использовать все три места. Но как это сделать, если с интеллектуальными способностями откровенный мрак? Даже ему, придурку, давно уже очевидно, что Система лишь формально благоволит новичкам, а на самом деле со старта создает им невыносимые условия одним лишь безжалостным вмешательством в их мозговую деятельность. Памяти нет совсем, в мыслях сумбур, запоминаемое может остаться, а может забыться, достаточно взвешенные поступки перемежаются откровенно тупыми, причем последние по количеству заметно лидируют.

Нет, ему такое ни за что не запомнить. Слишком разрозненно-бессвязно изложено, что-то непременно упустит, обязательно важное, вспомнив об этом тогда, когда будет слишком поздно. А ведь эти мысли да пара-тройка мелких купюр – все, что заработано в очередной жизни, другим капиталом обзавестись не успел.

Обидно терять.

Нет, он полный придурок – надо было сразу четко и ясно, по пунктам, лаконично все расписывать, не растекаясь десятком слов там, где можно обойтись одним.

А что, если переделать? Ведь время еще есть, ворота держатся. Написать заново, сжато, обойтись минимумом слов, заучить наизусть. Плохо, что проза, ведь проза плохо запоминается.

Хотя... Стихи запоминаются куда легче. Точно! Он изложит советы в стихах, запомнит, упакует в ячейку три купюры и выйдет с топором на тварь, против которой даже легкое стрелковое оружие далеко не всегда помогает.

Гениальная для такого придурка мысль.

Итак, начнем.

Не отрывая взгляда от содрогающихся под ударами массивной туши ворот, Читер, нервно сглотнув, неуверенно начал:

– Как проснешься, из общаги поскорее убегай. В магазине тебе рады, там товары покупай. А товары непростые, топоры, ломы да пилы... Стоп! А на хрена мне пилы сдались?!

Спустя приблизительно полчаса Читер был вынужден признать, что как поэт он полнейший ноль или даже отрицательная величина, безнадежная бездарность. Не стоило даже связываться с этим видом творчества, потому как результат выходил до такой степени убогим, что прежний вариант в прозе можно заучить в разы проще.

И что хуже всего, времени больше нет, оно растрчено впустую, переиграть не получится – упоры на створках сдались, тварь теперь била строго с левой стороны, верхний угол там все более и более загибался внутрь, после чего, пружиня, как это полагается у стального листа, возвращался назад. Вот только уже не до конца, металл деформировался, получился приличный зазор, отчего в помещении заметно посветлело.

А вот сейчас потемнело – монстр со всей дури приналег на створку, заглянул в проделанную брешь и, уставившись на Читера, многообещающе заурчал.

Тот тоже не стал отмалчиваться, с досадой выдал:

- Из-за тебя, урод, у меня тут творческий кризис. Музу отпугиваешь.

Мертвяк на оскорбление обижаться не стал. Прекратив урчать, отошел от ворот, чтобы в очередной раз обрушиться на них с разбега. Зародилась героическая мысль выйти ему навстречу, отодвинуть расшатавшийся и уже заметно выгнувшийся засов - пусть все побыстрее закончится. Но суицидальную мысль Читер отогнал - пускай противник выматывается до последнего, это хоть чуток увеличит шансы.

Ну да, были отрицательными, станут нулевыми.

Сила очередного удара была такова, что стало очевидно - выматываться зараженный не собирается. Очень уж бодро врезал, будто успел сытно пообедать и как следует отоспаться. Так приложился, что засов безобразно изогнулся, а угол левой створки влез внутрь, чуть ли не вдвое складываясь. Тварь, развивая успех, ухватила за него двумя лапами и, когтями царапая металл до блеска, навалилась с дурной силищей, расширяя проход, с шумным урчанием преодолевая сопротивление пружинящего металла. И - сволочь эдакая! - преодолевала успешно. Макушкой начала давить, расширяя намечающийся проход, полезла внутрь массивной башкой, прикрытой костяными пластинами, способными играючи выдержать удар пушечной пули.

Это конец, вот-вот - и с новой общагой придется познакомиться.

- Да что ж мне так не везет-то, - вздохнул Читер, поднимаясь.

Ну да, очередная жизнь потрачена быстро и бездарно - ни уровни поднять не смог, ни ценными предметами не обзавелся, новые знания тоже не приобрел. А ведь удача у него прокачана настолько высоко, как другим и не снилось. Воистину бесполезная характеристика, Система с тем бонусом в очередной раз поиздевалась, подняв именно ее, а не что-нибудь из первичных, так необходимых для роста, для возврата памяти и полноценного разума.

Угол створки, отгибаемой напором не маленькой туши, сдавался все больше и больше. Ворота держались лишь на стержне засова, а тот пребывал в предсмертном состоянии. Держался, но было очевидно - еще чуть,

и деформируется до конца, выскочит из паза, открыв дорогу неудержимо рвущемуся монстру. Голова уже полностью забралась внутрь, но уродливо раздувшиеся плечи не пролазят, это единственное, что сдерживает тварь. Да и неудобно ей, повисла, когтями скрежещет, нет опоры, чтобы силушку как следует в ход пустить.

Мертвяк это осознал и потому, перестав цепляться за сопротивляющуюся створку, стремительно выбросил вперед левую лапу и ухватился за тот самый швеллер, на котором болтался самоубийца. Вот она – такая нужная точка опоры. Мышцы твари напряглись, металл ворот предсмертно застонал, заскрежетал, поддаваясь, пропуская бугристые плечи.

Понимая, что, если и дальше оставаться безучастным зрителем, через секунды придется сражаться на равноценных позициях, и Читер от души метнул ломик. Целил в глаз и попал бы, но монстр небрежно мотнул головой, и железяка, срикошетив о пластины, с печальным звоном улетела в дальний угол.

– Да чтоб тебя!!!

В ответ лишь урчание.

С весьма довольными нотками.

Нервно сглотнув, Читер ринулся вперед, замахаясь топором. По идее, надо бы врезать в голову, но слишком хорошо запомнилось, как стремительно тварь успела выбросить лапу вперед, хватаясь за швеллер. Угол деформированной створки ворот пружинил с дурной силой, отталкивал туловище назад, пытался защемить шею, одной ладони для удержания было маловато даже для такого чудовища. Но металл при том рывке среагировать не успел, настолько молниеносно когти обрели новую точку опоры.

Фантастическая стремительность.

Нет, нельзя приближаться на опасную дистанцию. Никак нельзя. Лапища покалечит в один миг, человеку против такой скорости и силы врукопашную не потягаться. Ну это если говорить о новичках, ведь у старожиллов этого мира возможностей побольше.

Вот только Читер далеко не старожил.

Топор тяжелый, на длинной хватистой рукояти, ударил им от души, в прыжке, достав углом лезвия пальцы, обхватывающие металл швеллера. Читер сам не ожидал, что поразит цель на такой высоте, да еще столь метко.

Хотя на меткость ему жаловаться некрасиво, с ней всегда все в порядке.

Не такой уж серьезный монстр, далековато ему до элиты, да и не ожидал подлянки, все примитивные мысли лишь об одном – забраться внутрь, ведь чуток осталось. Нет, лезвие не сумело перерубить увитые жилами и костяными нащепками сардельки чудовищных пальцев, но удар был нанесен в удачном направлении, били с отчаянной силой, которой ладонь твари противостоять не смогла. Ей и без того непросто приходилось, подтягивая тело, преодолевая сопротивление пружинящего металла, а тут внезапно такая подлость.

Тварь потеряла точку опоры, но растерялась лишь на миг. Ладонь ее пусть и не с прежней стремительностью, но все равно быстро вернулась на прежнее место – на уголок створки, где пребывала ранее. Но ситуация к этому моменту успела поменяться, туша изменила положение, далеко забралась, теперь напора не хватало, чтобы удерживать ворота в прежнем положении, слишком серьезно отогнулся металл.

И сейчас пружина стального листа пошла назад, возвращаясь в ненапряженное состояние и заодно выталкивая тварь наружу.

Вот только вытолкать силы металла не хватило, слишком уж далеко тварь забралась. Нет, ее отодвинуло, и отодвинуло заметно. Все, включая плечи, осталось болтаться снаружи, удерживаясь за счет застрявшей внутри головы. Вытащить ее теперь невозможно – створки сомкнулись на шее, упершись в стыки костяных пластин, монстру теперь ни вперед дороги нет, ни назад.

Ввиду стандартной туподумности новичка Читер не сразу осознал случившееся. Но все-таки понял, что страшным лапам теперь до него не дотянуться, потому как их вытащило наружу вслед за плечами. А вот голову вытащить никак нельзя – слишком огромная. Так и застряла: шею прищемило створкой, конечности скреблись снаружи, шаря когтями по щели, но удобно ухватиться теперь не получалось. Монстр оказался в ситуации дико завывающего кота,

болтающегося на прищемленном форточкой хвосте. Дай зараженному время как следует подергаться, изрядно расшатанная западня развалится, но кто сказал, что это время ему кто-то предоставит?

Воодушевившись беспомощностью противника, Читер подпрыгнул еще раз, от всей души врезал мертвяку по башке, при этом лезвие топора высекло несколько искр. Но и только – костяная защита устояла, а ладони с трудом удержали древко. Такое ощущение, будто по чугунной болванке врезал.

Случившееся слегка отрезвило и заставило мыслить в правильном направлении. Оценив суетливые потуги твари, изображавшей сейчас червяка, извивающегося в сомкнувшемся посреди его тельца птичьим клюве, Читер прикинул слишком высокое расположение уязвимого даже против слабого оружия затылка монстра, крутанул топор в руке, довольно ухмыльнулся и многообещающе попросил:

– Ты подожди меня немного, надо табуретку принести. Это недолго, я мигом.

Ответом было урчание, но с совершенно новыми нотками, среди которых не было ни одной довольной – сплошная обеспокоенность.

Все же есть в этом мире удача, есть.

Но к ней обязательно должен прилагаться топор.

И табурет.

Глава 4

Жизнь шестая. Дорога

Читер не верил в святость тех, кто ранее работал во всех этих сооружениях, но, после того как потратил почти час на тщательные поиски, был вынужден признать: или они вообще не употребляли алкоголь, или вылакали его до того, как начали вешаться и отправляться на корм тварям, или его здесь вообще никогда не было. А это очень плохо, ведь без спиртного не приготовить живчик.

Перебравшись на другую сторону по верху шлюзовых ворот, обыскал там будку охраны. Алкоголем разжиться не надеялся, мечтал о стволе, пускай самом паршивом. Но, увы, и здесь удача не захотела сыграть на его стороне, нашел лишь россыпи гильз и костей. Стрелок, а скорее стрелки сгнули вместе с оружием, или здесь уже успели побывать мародеры.

Место на вид тихое, приличных дорог и населенных пунктов поблизости не наблюдается. Самое то, если надо пересидеть пару дней без приключений, восстанавливая коленные суставы, да только без напитка из споранов здесь делать нечего. Потому пришлось печально вздохнуть и отправиться по хорошо накатанной грунтовке дальше вдоль канала, ведь куда-то да выведет.

Пройдя пару километров, Читер проклял и канал, и дорогу, и свое идиотское решение. Слева тростник, справа тростник, меж его стенами стрелой протянулась узкая полоса утрамбованного глинистого грунта вперемешку с крупным щебнем, и конца-края этому не видно. Колено и до этого давало о себе знать, а сейчас капризничало все больше и больше. Идею делать привалы почаще отверг, потому как против боли не очень-то это помогает и сил тоже не прибавляет. Солнце поднялось в зенит, жарило неимоверно, обнажившийся в пересохшем русле черный ил смердел знатно, привлекая рои разнообразных насекомых, большая часть которых мечтала познакомиться с одиноким путником поближе. Уже сейчас пить хотелось, как перед смертью, чем больше времени он задержится в этом вонючем болоте, тем острее будет проявляться проблема обезвоживания. Вот он и шагал, чуть ли не через шаг закусывая губу – в сустав будто раскаленный прут вогнали.

Да еще и проворачивали время от времени.

Если сейчас нарисуетя очередной преследователь, погоня надолго не затянется. А ведь это может случиться в один миг, место уж больно нехорошее. Няша не раз и не два рассказывала, что зараженные не любят лезть в воду, предпочитая двигаться по берегам, превращая их в места повышенной опасности. И что с того, что канал пересох? Ил лишь сверху подернулся коркой, ступи на нее – и уйдешь в черную грязь по пояс. Читер это проверил при помощи палки, когда занимался поисками алкоголя. Еще тогда можно было догадаться, что мертвяки через такую преграду перебираться не захотят, но нет же, выбрал именно этот путь. И ведь не свернуть с него, потому что тростник – это не полевая трава, это болотная растительность со всеми вытекающими

последствиями. Не дело забираться в возможную трясиину, и возвращаться к шлюзу тоже не дело, там ничего хорошего нет – проверено.

Значит, остается только вперед, причем быстро. Как можно быстрее. Ругая почем зря все более и более сдающую ногу.

Новую дорогу Читер заметил издали. Почти по перпендикуляру к ней выбрался, она бросается в глаза, даже если не приглядываться, потому как тянется по верху длинной насыпи или дамбы. Высота всего ничего, но на плоской, как днище сковороды, тростниковой плеси такую из виду не упустишь. И это явно не грунтовка, там и ограждение по обочинам серьезное, и камера на столбе установлена.

Очень хотелось забраться туда, чтобы осмотреться с высоты. Хорошо бы оттуда разглядеть деревеньку, где опасные твари попадают нечасто, зачистить ее от мелких зараженных, раздобыть алкоголя для живчика и еду для бурчащего брюха. Но Читер удержался от первого порыва, потому как одна из главных памяток в его записях была предельно проста и понятна: «Никогда не торопись выбираться на открытое место». А что может быть более открытым, чем голая насыпь посреди заболоченной равнины, где в тростнике при желании можно не одну дивизию монстров укрыть?

Хотелось пить, есть и изобрести простой способ тотального уничтожения назойливых насекомых, но Читер не торопился действовать. Он выждал около часа, прежде чем сумел сделать кое-какие выводы, и выводы эти не слишком радовали. Увы, но дорогой этой пользовались зараженные. Нечасто, за все время прошли одна пара и одна тройка. Не самые опасные, однако и не начинающие, шагали бодро куда-то в сторону города, как у них принято. Понятно, что посреди болота они вынуждены выбирать единственный сухой путь, значит, там и дальше нужно опасаться приближения новой группы тварей.

Зато на присутствие людей ничто не намекало, а себе подобных Читер опасался даже больше, чем мертвяков. С иммунными не угадаешь, друзья это или наоборот, того и гляди, пуля прилетит без малейшего предупреждения. Хорошо бы не показываться до самой темноты, но, если каждый раз тратить световой день на отсидку в тростнике, планы на возвращение к Няше затянутся на годы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/artem-kamenisty/vosem-sekund-udachi>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)